

Лев Григорян

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАМЫСЛА СКАЗКИ «СЕМЬ ПОДЗЕМНЫХ КОРОЛЕЙ» А. М. ВОЛКОВА В 1963–1967 ГГ.

Статья посвящена работе А. М. Волкова над текстом сказки «Семь подземных королей» (1967), входящей в цикл повестей об Изумрудном городе (1939–1982). Автор исследования, обратившись к переписке и дневникам А. М. Волкова, выявил, что сказка создавалась в тесном сотрудничестве с художником-иллюстратором Л. В. Владимирским и как под его влиянием трансформировался авторский замысел и перерабатывался текст произведения. Важным фактором, повлиявшим на эволюцию сказки, стали требования издательства «Советская Россия», куда была представлена рукопись. Первый вариант рукописи был забракован, в результате чего Волков кардинально переработал текст, значительно изменив сюжет. Идеи и советы Владимирского привели к смене заглавия книги и повлияли на выбор Волковым новой сюжетной линии. В статье сопоставляются разные редакции текста, прослеживаются вносимые в рукопись изменения. Автор статьи выдвигает гипотезу о том, что переработка текста сказки отразила новые веяния, набравшие силу в советской детской литературе 1960-х гг., в том числе гуманизацию ценностей, деидеологизацию и отход от трансляции позиции классовой непримиримости.

Ключевые слова: советская детская литература, А. М. Волков, «Семь подземных королей», текстология, Л. В. Владимирский, иллюстрация в детской книге, литературная сказка

Сказочный цикл об Изумрудном городе А. М. Волкова известен миллионам детей и взрослых в России и других странах бывшего СССР. Однако мало кто знает, что у третьей книги цикла, «Семь

Лев Арменович Григорян

Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук (ВИНИТИ РАН),

Москва

levgr2@yandex.ru

подземных королей», вышедшей в 1967 г., путь к читателю был очень непрост, а замысел сказки подвергся коренной переработке в русле новых тенденций, возобладавших в советской детской литературе, начиная с 1960-х гг. Влияние на сюжет оказали, среди прочего, учтенные автором замечания редакторов, рекомендации коллег, друзей и близких А. М. Волкова, а также в немалой степени советы и иллюстрации художника Л. В. Владимирского, работавшего в творческом содружестве с А. М. Волковым на протяжении двадцати лет — с 1957 г. по 1977 г.

Литературная критика и публицистика, посвященные творчеству А. М. Волкова, сосредоточены преимущественно на первой части цикла, сказке «Волшебник Изумрудного города» (1939): анализируются главным образом ее отличия от первоисточника — сказки Л. Ф. Баума «Удивительный волшебник Страны Оз» (1900), положенной Волковым в основу собственного текста [Haber 2014; Петровский 2006; Несбет 2008; Митрохина 2001].

Представляется, однако, что и следующие части сказочной серии Волкова могут дать богатый материал для исследований. Сказка «Семь подземных королей» в этом отношении наиболее интересна, поскольку Волков фактически написал ее дважды: первоначальную рукопись отвергло издательство, и автор был вынужден полностью переработать текст, заметно изменив сюжет. Настоящее исследование представляет собой попытку реконструкции причин, побудивших А. М. Волкова изменить замысел сказки и образы ее ключевых персонажей. Материалом послужили дневники и литературные документы А. М. Волкова, сохранившиеся в архиве писателя, а также иллюстрации к сказке, выполненные Л. В. Владимирским.

Два сюжета под единым заглавием

В качестве отправной точки анализа имеет смысл привести содержание сказки в том виде, в каком она переиздается сейчас [Волков 1967], с той степенью детализации, которая позволит отследить внесенные автором изменения. Итак, глубоко под землей в Волшебной стране расположена гигантская Пещера, населенная трудолюбивым народом рудокопов. Ими правят семь королей, чередуясь, каждый по месяцу. У каждого короля свой двор, свои министры, свой штат прислуги и даже собственное войско. Содержать их приходится народу. Полугодовой период междуцарствия короли

со своими подручными проводят в непрерывном волшебном сне, навеваемом Усыпительной водой. Помимо усыпления на длительный срок, вода стирает память, поэтому пробудившиеся подобны новорожденным младенцам, их приходится всему учить заново.

Вековой уклад Пещеры рушится, когда из верхнего мира бежит в Подземелье изменник Руф Билан, персонаж предыдущей части сказочного цикла. Билан разрушает источник волшебной воды. Королевские дворы перестают засыпать. Численность знати, обеспечивать которую должен народ, возрастает в семь раз. В стране начинается экономический кризис, маячит угроза голода. В этот момент в страну попадает главная героиня первых двух сказок Волкова («Волшебник Изумрудного города» (1939) и «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» (1963)) девочка Элли с троюродным братом Фредом. Дети исследовали лабиринт пещер в американском штате Айова, внезапный обвал отрезал им путь домой, и после странствия по подземной реке они выбрались в страну семи королей. Короли, ошибочно считают Элли феей — такая слава закрепилась за ней во время предыдущих визитов в Волшебную страну. Они берут Элли и ее брата в плен, требуя, чтобы «фея» своим колдовством вернула им волшебную воду. Но Элли обычная девочка и колдовать не умеет. Ей удается отправить весточку наверх, в Изумрудный город, к ее друзьям Страшиле, Железному Дровосеку и Смелому Льву. Те готовы идти войной на семерых королей ради освобождения Элли. Но Элли не хочет кровопролития, и дело решают миром. Друзья Элли со свитами приходят в Пещеру как гости и восстанавливают волшебный источник без всякой магии, «гидравлическим» способом.

Короли, предчувствуя возвращение чудесной воды, строят козни друг против друга. За время бодрствования они почувствовали вкус к власти. Каждый замышляет устранить шестерых соперников, усыпив их навечно, и впредь править единолично. Перехитрить их всех удастся Страшиле Мудрому. Он усыпляет всех семерых королей с их дворами, а когда они пробуждаются, забыв свое прошлое, внушает им, что прежде они были ремесленниками, землепашцами, металлургами. Так приходит конец королевской власти. Рудокопам больше не нужно содержать знатных бездельников. Хозяйство страны идет на лад. Народ рудокопов переселяется из Пещеры наверх, под солнце Волшебной страны, где климат гораздо лучше. Элли с братом возвращаются домой верхом на драконе. На прощание мышьяная фея Рамина предрекает Элли, что та больше не вернется в Волшебную страну.

Такова итоговая версия сказки. Но ранний замысел Волкова был иным. Прежде всего, называться сказка должна была «Двенадцать подземных королей». Такое решение обусловлено тем, что срок царствования королей — по месяцу: полный цикл смены королей занял бы ровно год. К тому же число «двенадцать» хорошо соотносится с традициями сказочной и мифологической литературы: достаточно вспомнить сказку «Двенадцать месяцев», двенадцать подвигов Геракла и т. д.

Однако еще на стадии раннего замысла Л. В. Владимирский как опытный иллюстратор предложил Волкову для удобства различения королей соотнести их с цветами радуги — и таким образом сократить число монархов до семи. Волков согласился, тем более что внесение ярких красок в блеклый сумрак подземелья, где проходит основная часть действия повести, благотворно сказалось бы на восприятии текста читателями [Дневник, кн. 13, 28.01.1963, 138–139]. Так в стране рудокопов появился и знаменитый Радужный дворец, знакомый читателям по книжным редакциям второй сказки цикла — «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» [Волков 1963], но отсутствовавший в ее ранней версии, которая печаталась в газете «Пионерская правда» [Волков 1962–1963] (задумав третью книгу серии, А. М. Волков успел внести поправки в текст второй книги, готовившейся в тот момент к изданию).

Числом королей различия между версиями будущей третьей сказки не ограничились. В первоначальном ее замысле не было главного волшебного элемента — Усыпительной воды, а весь сюжет строился на другой основе. Беглец из верхнего мира Руф Билан не разрушал волшебный источник, а втерся в доверие к королям, убедив их напасть на народы Волшебной страны — Жевунов, Мигунов и прочих, и угнать их в рабство. Подземные короли в первой версии сказки не погружались в сон на полгода, поэтому экономический кризис в Пещере был перманентным и требовались новые рабочие руки. Короли прислушались к Билану, отправили наверх свои армии, усиленные полчищами драконов, захватили Изумрудный город и забрали в рабство тысячи пленников, в том числе правителя города Страшилу. Правителю Мигунов Железному Дровосеку удалось сохранить свободу: он забаррикадировался в Фиолетовом дворце, выдержал осаду и, соединившись со звериным войском Смелого Льва, сумел отбить нападение рудокопов.

Таким образом, в первой редакции «Семи подземных королей», написанной Волковым в 1963 г., с 18 июня по 10 июля [Дневник, кн. 14, 18.06.1963, 59; Дневник, кн. 14, 10.07.1963, 64], стержнем

сюжета была война — как и во всех прочих самостоятельных сказках Волкова от «Урфина Джюса» (1963) до «Тайны заброшенного замка» (1976, 1982). А тот факт, что итоговая версия «Семи королей» стала в цикле единственным исключением, обошедшимся без войны (не считая «Волшебника Изумрудного города», основанного на книге Баума) [Латова 2002], — следствие не первоначального намерения Волкова, но рекомендаций редакторов и художника, забравших черновой вариант.

По-иному решалось в первой редакции и введение в сюжет Элли. Не было путешествия с братом по пещерам, обвала, плавания по подземной реке. Вместо этого Элли призвали на помощь ее друзья, как было и в «Урфине Джюсе». По совету волшебницы Виллины за Элли в Канзас была отправлена ворона Кагги-Карр, магически увеличенная во много раз. Спутником Элли был не ее брат Фред (на тот момент еще не придуманный автором), а дядя, моряк Чарли, герой из предыдущей части цикла. Итак, Элли и Чарли прилетели в Изумрудный город на гигантских воронах. Там они вместе с Дровосеком и Урфином Джюсом (бывшим антагонистом второй книги серии, раскаявшимся в своих преступлениях) составили план атаки на страну рудокопов для вызволения Страшилы и прочих пленников. Волшебница Виллина временно наделила Элли магической силой, благодаря чему Элли научилась увеличивать ворон. Боевой отряд верхних жителей взял штурмом подземные лабиринты, гигантские вороны победили драконов в кровопролитной битве, пленники восстали, власть королей пала. Изменник Билан, накликавший столько бед на подземный народ, был казнен. Освобожденные рудокопы предоставили бывшим вельможам возможность избрать трудовую профессию без внушения им ложной памяти. Финального переселения рудокопов наверх в этом сюжете не предусматривалось. Не было и предсказания мышинной феи, закрывшего впредь для Элли путь в Волшебную страну.

Такой была первая редакция сказки, машинописный вариант которой долгое время хранился в домашнем архиве писателя, затем был передан его внучкой, К. В. Волковой, в Томский музей имени А. М. Волкова, а оцифровку прошел только в 2022 г.

Обилие кровавых сцен, жестокостей, битв, при недостатке в сюжете собственно сказочных, то есть волшебных и игровых компонентов, привело к тому, что издательство сказку отвергло [Дневник, кн. 14, 04.12.1963, 98]. Как отмечал на полях рукописи редактор Ю. С. Новиков, в первой книге цикла герои убивали крыс¹, во второй — дерево (деревянных солдат-истуканов), а в третьей — лю-

дей [Волков 1963а, примеч. ред., 134]. «Кровь рекой!» — отмечал редактор. Резкое неприятие редактора вызвали многочисленные упоминания в тексте трупов людей и животных. Критике подверглось также превращение ворон в гигантов; редактор посчитал, что «гигантская ворона — отвратительное зрелище для ребят» [Волков 1963а, примеч. ред., 87].

Переработка сюжета автором: новые мотивы и смыслы, основные различия

Столь холодная реакция на сказку после громкого успеха «Урфина Джюса» заставила Волкова задуматься о коренной переработке сюжета.

Война была исключена из фабулы, оставшись лишь в виде угрозы, которой не суждено сбыться. Волков хотел было совсем убрать военную тему, но художник Владимирский разубедил его, предложив оставить подготовку к войне для нагнетания интереса читателей. Кроме того, Владимирский посчитал, что звериное войско Смелого Льва будет смотреться забавно [Дневник, кн. 14, 14.04.1964, 162–163]. Добавился чудесный сон королей под воздействием Усыпительной воды и разрушение Биланом ее источника. Идея о волшебной воде Владимирскому очень понравилась, и он предложил, смеха ради, усыпить кого-либо из верхних жителей, к примеру, того же Льва, чтобы тот, проснувшись, вообразил себя котенком. В итоговом варианте усыпление с кратковременным впадением в младенчество досталось брату Элли, Фреду.

Отказавшись от коллизии с гигантскими воронами, Волков стал искать другой способ привести Элли с дядей Чарли в Волшебную страну. Идею о подземном ходе, либо подземной реке подал Волкову его сын Вивиан (впрочем, прообраз этой идеи формировался у Волкова еще в период работы над «Урфином Джюсом») [Дневник, кн. 14, 25.03.1964, 151]. Новый вариант предполагал, что уже не Элли с дядей выручают Страшилу из плена, а наоборот, Страшила спасет их, когда река принесет их в Пещеру².

Прелюдией к подземному путешествию Элли и Чарли, по новому замыслу Волкова, должна была стать экскурсия в горы. Там Элли, погнавшись за бабочкой, сорвалась бы в ущелье, выход откуда был только один — по реке, уносящейся в недра земли. Брат Волкова, Анатолий, указав, что Канзас не горная местность, посоветовал заменить экскурсию поездкой к родственникам в Аппалачи [Лит. док. Т. 11, 04.05.1964]. В итоге, от сцены с бабочкой Волков

отказался, а новые приключения Элли начались с поездки к родне в штат Айова. Также Анатолий Волков рекомендовал брату разместить страну рудокопов не под землей, а наверху, где яркие краски будут нагляднее, и предложил для всей сказки заглавие «Королевство семи цветов» [Лит. док. Т. 9, 05.02.1963]. Идея шла вразрез с предыдущей, второй сказкой цикла, где страна рудокопов уже фигурирует как подземное царство. Но Волков сумел извлечь из совета рациональное зерно и добавил переселение рудокопов наверх в финале сказки.

Поскольку редакторы сочли образ раскаявшегося Урфина недо-стоверным³, Волков исключил этого персонажа из новой версии «Семи королей» (но мыслей об исправлении Урфина не оставил, и часть выброшенных сцен с ним позже вошла в переработанном виде в книжную версию пятой повести цикла, «Желтый Туман» (1974)).

Волков советовался насчет переработки «Семи королей» с литературоведом Е. П. Брандисом и латышской писательницей Анной Саксе (именно ее идея придать индивидуальность отдельным королям побудила Волкова добавить главу, где каждый король старается перехитрить других, добываясь единоличной власти) [Лит. док. Т. 11, 08.06.1964; Дневник, кн. 15, 14.06.1964, 3].

Ряд рекомендаций вновь дал Л. В. Владимирский. Его советы касались деталей финального усыпления королей, уменьшения роли Тотошки, сокращения сцены погони Элли за бабочкой и др. [Дневник, кн. 14, 14.04.1964, 162–163]. Среди прочего, Владимирский предложил акцентировать в сказке не подземное путешествие Элли, а дикий мир Пещеры, ее устройство и быт, ситуации, связанные с Усыпительной водой⁴. Благодаря этой подсказке вся первая треть книги превратилась в подробную хронику древних времен Пещерного царства, став единственной настолько объемной экспозицией во всех шести сказках Волкова. История народа рудокопов получила сюжетное обрамление: от изгнания в древности под землю до финального возвращения наверх тысячу лет спустя.

Более того, Волков добавил вступительный эпизод, повествующий о том, как появилась сама Волшебная страна: таковой ее сделал в незапамятные времена чародей-великан Гуррикап (в журнальной версии — Гуррикан, через «н»⁵), искавший место, где бы провести старость. Между прочим, приведенное Волковым объяснение истоков Волшебной страны позволило литературоведу Е. М. Неелову усмотреть в сказочном цикле признаки трансформации в жанр фантастики, поскольку сказка традиционно не предполагает подобных

пояснений, мир в ней «просто существует, появляясь всякий раз, как возникает сказка» [Неелов 1976]. Прозорливое наблюдение Неелова блестяще подтвердилось в заключительной, шестой книге цикла, где Волков обратился к типичным темам научной фантастики — космосу, инопланетянам и т.д.

Наконец, новый план «Семи королей» был составлен, и 14 мая 1964 г. Волков, не дожидаясь одобрения редакции, приступил к работе над рукописью [Дневник, кн. 14, 14.05.1964, 172].

Вскоре однако редакторы настояли на существенной правке сюжета, добившись, чтобы из сказки был исключен моряк Чарли. Взамен Волков дал Элли другого спутника — троюродного брата, мальчика Фреда, рассудив, что так будет даже интереснее для маленьких читателей. При создании образа Фреда Волков ориентировался на типаж Тома Сойера из повестей Марка Твена [Дневник, кн. 14, 16.05.1964, 173; Галкина 2006, 164] (действительно, у подземных приключений Элли и Фреда много общего с эпизодом, где Том с Бекки Тэчер заблудились в пещерах [Твен 1936]).

С изъятием из сюжета всей линии о гигантских воронах была также уточнена идейная основа сказки: скорректирован баланс между волшебством и наукой в русле, характерном для других сказок серии⁶. Нотка торжества науки над магией добавилась и в новую версию «Семи королей».

Напомним, что в первой версии сказки существенный вклад в победу над подземной армией внесло волшебство доброй феи Виллины: та научила девочку Элли заклинанию увеличения ворон, и Элли, прибегнув к колдовству, создала из ворон-гигантов целую воздушную эскадру, разгромившую вражеских драконов. Однако обращение к ворожбе принижало образ Элли: во всех остальных книгах серии девочка Элли и сменившая ее затем сестра Энни (обе — самые обычные дети из Канзаса) оказывались сильнее любых волшебников, властителей и воевод исключительно благодаря своей доброте, простоте, отзывчивости, смекалке, отваге, наконец, дружеской взаимопомощи, но только не владению колдовством [Овчинникова 2003].

В новой версии «Семи королей» Волков избавил Элли от несвоей ей роли ворожей. И хотя магический компонент в финале сказки все-таки сыграл свою роль, представ в виде чудесной Усыпительной воды, перевоспитавшей королей-тунеядцев, однако само появление этой воды из разрушенного источника было обеспечено вполне прозаически — источник восстановили при помощи буровой техники. Рецензент Т. К. Кожевникова усмотрела в этом

забавный смысловой перевертыш, переосмысляющий устарелые сказочные шаблоны в новаторском духе советской эпохи: уже не магия приходит на помощь людям, чтобы решить их проблемы, а сами люди благодаря труду и научным знаниям дают вторую жизнь ослабевшему чуду [Кожевникова 1968].

9 июня 1964 г. второй вариант «Королей» был дописан, и Волков отметил в дневнике, что на этом завершает всю трилогию, продолжать которую не будет⁷. Из 192 страниц рукописи лишь 18 были взяты из первого варианта; таким образом, вторая редакция «Семи подземных королей» могла по праву считаться не просто доработкой исходного черновика, но практически новой рукописью.

Основные различия между первой и второй редакциями сказки представлены в Таблице 1. Большинство внесенных автором смысловых изменений можно разделить на три категории:

1) адаптация к детскому восприятию (в таблице отмечена литерой Д) — стремление сделать сказку *ярче, красочнее, веселее*, и, главное, *добрее* (последний мотив настолько значим, что представляется оправданным вынести его в отдельную категорию — «гуманизация»);

2) гуманизация (литера Г) — устранение избыточной жестокости, кровавых сцен, гибели персонажей, минимизация лексики, связанной со смертью;

3) усиление логики повествования (литера Л) — упрочение причинно-следственных связей, слаженности сюжета, композиционной структуры, психологической достоверности характеров персонажей, акцентуация характерных для советской идеологии нравственных ценностей, в общем, выправление недочетов и слабых мест, замеченных редакторами, тестовой аудиторией и самим автором.

Добавленное автором в финале предсказание феи Рамины, навеки закрывшее для Элли путь в Волшебную страну, стало заключительным логическим аккордом, превратившим серию сказок Волкова в завершенное (как тогда казалось) произведение-трилогию.

Впрочем, решение Волкова распрощаться с Волшебной страной оказалось преждевременным. Три года спустя, в июне 1967 г., писатель задумал сюжет четвертой сказки, получившей название «Огненный бог Марранов» [Дневник, кн. 16, 13.06.1967, 157]. За ней последовала пятая, «Желтый Туман», затем шестая, «Тайна заброшенного замка», и планировалась седьмая — предыстория о приключениях Гудвина до того, как он стал Волшебником Изумрудного города [Дневник, кн. 7, 06.04.1968, 138; Дневник, кн. 20,

Таблица 1. Основные различия между 1-й и 2-й редакциями «Семи подземных королей»

Основные различия	1-я редакция (1963)	2-я редакция (1964)	Характер правки
спутник Элли	дядя Чарли	брат Фред	Д
волшебство	увеличение ворон	Усыпительная вода	Д, Г
путешествие в Волш. страну	полет на гигантских воронах	на лодке по подземной реке	Д
роль Элли и ее спутника	спасают друзей в Волш. стране	нуждаются в помощи друзей из Волш. страны	Л
решение конфликта	войной	дипломатией	Г
предыстория Подзем. царства	не ясна (теряется в глубине веков)	детализована в отдельную сюжетную линию	Л
появление Волш. страны	не объясняется	создана великим волшебником Гуррикапом	Л
Урфин Джюс	перевоспитался и помогает Элли	отсутствует	Л
волшебная сила у Элли	делегирована ей феей Виллиной	отсутствует	Л
тема научно-технического прогресса	второстепенна (оснащение армии, расчистка пути в Подземелье)	ключевая (восстановление источника Усыпительной воды)	Л
судьба королей	свержение	усыпление и перевоспитание	Г
судьба Руфа Билана	повешен	усыплен на 10 лет	Г
народ рудокопов (в финале)	остаётся в Пещере	переселяется наверх	Л, Д
будущее Элли	не оговаривается	Элли больше не вернется в Волшебную страну	Л

15.11.1970, 167–168]. Приступить к работе над этим, последним сюжетом, Волков уже не успел.

Влияние Л. В. Владимирского

Однако в 1964 г. до новых сказок было еще далеко; прежде нужно было довести до публикации рукопись «Семи королей». Редакция одобрила новый вариант повести [Дневник, кн. 15, 16.03.1965, 149]. Наступил этап иллюстрирования. Оформить книгу издатель-

ство «Советская Россия» предложило Леониду Владимировскому, уже работавшему с предыдущими повестями из этого цикла⁸.

После долгих проволочек, связанных с медлительностью редакторов, нехваткой бумаги, косностью издательских планов и прочими организационными трудностями, договор на сказку был подписан, и в сентябре 1966 г. Волкову был представлен макет будущей книги с иллюстрациями Владимировского.

Качество иллюстраций Волков оценил высоко, но был совершенно обескуражен тем фактом, что Владимировский без согласования с ним внес поправки в текст, поменяв местами нескольких королей. Это привело не только к расхождению с журнальной версией сказки и с готовившимся параллельно к печати ташкентским изданием, но и к логическим нестыковкам в сюжете, которые по сей день замечают внимательные читатели. Так, например, в одной сцене короли Ментахо и Арбусто названы почти ровесниками [Волков 1967, 86], а в другой указывается, что Ментахо — здоровяк в расцвете сил, в то время как Арбусто — дряхлый старец [Волков 1967, 202–203]. Скепсис у Волкова вызвало и то, что едва ли не половину королей Владимировский, вопреки тексту, изобразил детьми.

Следует отметить, что в ходе работы над циклом книг о Волшебной стране Волков не раз вносил изменения в тексты сказок по советам Владимировского — как на стадии рукописи, так и при подготовке переизданий после состоявшейся публикации. Именно так в редакции «Волшебника Изумрудного города» 1959 г. вместо Безруких Коротышей (из изданий 1939 г. и 1941 г.) появились Прыгуны, а Прекрасную Женщину (одну из фальшивых личин лжеволшебника Гудвина) сменила Морская Дева [Волков 1939; Волков 1941; Волков 1959; Григорян 2022]. Некоторые подсказки Волков принимал с неохотой, другие с энтузиазмом, отмечая энергичность Владимировского⁹. Однако до случая с перестановкой королей (как, впрочем, и после) не было прецедентов вмешательства Владимировского в текст без ведома Волкова.

Внесенные самовольно правки смущенный Владимировский объяснил необходимостью соблюдения цветовой гаммы, достижения гармонии на рисунках и т.д. Поскольку изменения были подкреплены готовыми иллюстрациями, а книга уже подписана к печати, поправить дело было нельзя [Дневник, кн. 16, 22–25.09.1966, 208–214]. Пришлось Волкову смириться с получившейся путаницей. Размолвка между автором и художником окончилась миром¹⁰, и в дальнейшем оба они вспоминали тот случай с юмором. В це-

лом умение Владимирского придать рисункам юмористический характер благотворно повлияло на восприятие сказок читательской аудиторией и, в известной мере, уравновесило свойственные Волкову устремления к патетике, трагизму, реалистической серьезности повествования, временами проступавшей сквозь игровую ткань сказок.

Показательна в этом смысле судьба драконов. В первой редакции «Семи подземных королей» драконы выступали исключительно в качестве злобных чудовищ — «военно-воздушных сил» подземной армии, враждебной положительным героям. Внешность и поведение драконов описывались в сугубо негативных тонах. В финале все драконы погибали, уничтоженные гигантскими воронами, о чем автор сообщал с нескрываемым удовлетворением [Волков 1963а, 155]. Однако Владимирский к воплощению образа драконов подошел нестандартно. Его драконы визуально восходили не к образу змея, типичного, к примеру, для изображения китайских драконов, и не к крокодилам, как их иногда рисуют, иллюстрируя детские сказки, а к раскинувшей крылья летучей мыши (о чем сам Владимирский рассказывал много лет спустя в одной из передач для детей). Морде дракона художник придал добродушное, даже улыбочивое выражение. И вот, во второй редакции «Семи королей» уже появляется смысленный ручной дракон Ойххо, который в финале переносит Элли и Фреда на родину. Обаятельный Ойххо полюбился читателям и стал постоянным персонажем всех следующих сказок Волкова.

Похожая метаморфоза, благодаря Владимирскому, произошла с другой разновидностью подземной фауны — придуманными Волковым зверьми-Шестилапами. В текстах Волкова Шестилапы описаны как массивные создания со светящейся белой шерстью, агрессивные и всеядные. Во второй книге цикла имеется даже сцена битвы друзей Элли с подземным чудищем-Шестилапом. Владимирскому образ Шестилапого долго не давался [Дневник, кн. 22, 10.01.1973, 211], но, в конце концов, художник нашел решение, изобразив зверя похожим на неуклюжего добродушного бегемота серо-бурой окраски. Более того, Владимирский добавил в макет «Семи королей» рисунок — детскую игрушку рудокопов в виде малыша-Шестилапого с уморительной рожицей и широкой улыбкой, хотя в тексте такая игрушка не фигурирует. Рисунок стал одним из наиболее популярных в оформлении сказки. А Шестилапы в продолжениях цикла ни разу больше не проявляли враждебности к людям.

Идеологический дрейф и гуманизация нравов

В декабре 1967 г. повесть Волкова «Семь подземных королей» с красочными иллюстрациями Владимирского была опубликована издательством «Советская Россия» [Дневник, кн. 17, 11.12.1967, 14] и сразу завоевала у детской аудитории огромную популярность, подобно всем прочим книгам цикла о Волшебной стране. Как отмечали сотрудники книжных магазинов, сказки Волкова, едва появившись на прилавках, раскупались в кратчайшие сроки¹¹. На писателя и художника обрушился шквал читательских писем¹². Дети делились впечатлениями, требовали продолжения, просили выслать им книги. Существенную долю читательской почты составляли просьбы вернуть в сюжет будущих сказок девочку Элли вопреки предсказанию мышинной феи Рамины.

Но в этом вопросе Волков не уступил. Решившись продолжить серию, он заменил Элли младшей сестрой, маленькой Энни. Впрочем, в тексте «Огненного бога Марранов» Волков оговорил, что сестры похожи как две капли воды, а Владимирский в точности отразил сходство, изобразив Энни идентичной копией Элли. У подобного решения имелись свои преимущества и недостатки [Спынь 2022], но детальное их рассмотрение могло бы стать темой отдельной статьи о судьбе второй трилогии Волкова.

Хотя детская аудитория приняла сказку Волкова о Семи королях с неподдельным восторгом¹³, в среде взрослых читателей звучали и скептические отзывы, касавшиеся идеологического базиса книги, а именно перевоспитания королей из нахлебников в тружеников: как отметил один из корреспондентов Волкова¹⁴, «король никогда не будет кузнецом», «борьба на идеологическом фронте продолжается и никогда не прекратится, пока есть две системы [социализма и капитализма]», «сказка должна воспитывать детей в классовом духе» [Лит. док. Т. 19]. Рецензент Т. К. Кожевникова дала перевоспитанию королей иную оценку: «Писатель верит в природную неиспорченность человеческой природы, в то, что естественное состояние человека — это положение труженика в коллективе, а не обладание властью над себе подобными» [Кожевникова 1968]. Впрочем, официальная литературная критика обошла эту тему стороной, и сказки Волкова продолжали издаваться огромными тиражами.

Ретроспективный взгляд на события минувшего века позволяет сделать вывод, что сказка Волкова «Семь подземных королей» отразила переходный этап эволюции советской идеологии. В более раннюю эпоху сама мысль о возможности гуманного перевоспита-

ния королей была бы сочтена неприемлемой для советской детской литературы, где короли традиционно трактовались как неисправимое социальное зло, угнетатели простого народа, подлежащие свержению с последующим арестом, изгнанием или истреблением.

В сказке Волкова короли остаются злом, но все больше приобретают человеческие черты; градус ненависти к ним снижается, появляется возможность писать о них с добродушной иронией и даже с симпатией, изображать их на рисунках с теплотой, присущей иллюстрациям Владимирского (показателен рисунок, где трое из семи королей — маленькие дети [Волков 1967, 2]), зарождается вера в возможность сделать из короля «настоящего человека». А первый шаг к «очеловечиванию» короля — представление его в ипостаси ребенка, с присущей тому невинностью, душевностью, добротой. Такой подход активно вошел в советскую детскую литературу как раз в 1960-е гг.

Так, например, к этому же периоду относится известная повесть Л. А. Кассиля «Будьте готовы, Ваше высочество!» о принце-ребенке из вымышленной страны, ставшем пионером в СССР [Кассиль 1964]. В 1960-е гг. получила широкое распространение в Советском Союзе сказка А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» (1943), напечатанная в 1959 г. в журнале «Москва» в переводе Н. Галь; с 1964 г. ставились пьесы по сказкам польского писателя Я. Корчака о Короле Матиуше (1923¹⁵) [Корчак 1924; Корчак 1972]. Владимирский интуитивно угадал путь трансформации образа королей «через детство» и отразил его на иллюстрациях даже вопреки тексту Волкова.

Можно добавить, что в следующие десятилетия, особенно после распада СССР, короли в отечественной детской литературе были окончательно реабилитированы, а романтизированные образы принцесс и принцев заполнили книжный рынок и киноиндустрию.

Показательна в этом смысле метаморфоза сказок С. Л. Прокофьевой, герои которых в 1960-е — 1980-е гг. боролись против злых королей и презирали каверзных бездельниц-принцесс [Прокофьева 1967; Прокофьева 1972; Прокофьева 1986], а с 1990-х гг. сами превратились в принцесс и принцев, теперь уже добродушных и благородных [Прокофьева 1996; Прокофьева 2010]. Конечно, в случае С. Л. Прокофьевой вряд ли можно говорить о влиянии Волкова¹⁶ на идейную эволюцию ее сказок. Хотя в архиве Волкова сохранился набросок письма молодой писательнице с кратким дружеским отзывом на ее сказку «Неизвестный с хвостом» (1963) [Лит. док. Т. 9, 29.05.1963; Прокофьева 1963], свидетельствующий

о знакомстве двух литераторов, не вызывает сомнения, что Софья Прокофьева — вполне самобытный, самостоятельный автор. Скорее, следует допустить, что в сказках обоих писателей подспудно отразились тектонические сдвиги позднесоветской идеологии, менявшейся в определенном направлении — к ослаблению классового антагонизма и смягчению нравов.

Гуманизация общественных нравов ярко проявилась в советской авторской сказке 1950-х — 1970-х гг. Возобладало представление о том, что сказка, сохраняя воспитательную основу (но уже в более тонкой, завуалированной и ненавязчивой форме), должна быть веселой, доброй, оптимистичной, со счастливым концом. Дети в сказке не должны гибнуть или становиться калеками, в какие бы передраги ни попадали¹⁷. Со злодеями, даже самыми закоренелыми, надлежит справляться бескровно. Да и сами злодеи в сказочном мире должны выглядеть забавно и глуповато, чтобы не слишком пугать читателя-ребенка.

В полной мере эти тенденции воплотил и Л. В. Владимирский, иллюстрируя сказки А. М. Волкова, в том числе «Семь подземных королей». На отдельных рисунках художник, идя порой вразрез с текстом, прибегает к настоящему гротеску, комично преувеличивая те или иные характеристики королей и прочих жителей Подземного царства. Так, король, отличавшийся полнотой, изображен непомерно пузатым, «в три обхвата», коротышкой, едва ли не карликом [Волков 1967, 23]. Другой король, кичившийся высоким ростом, представлен в виде худющего переростка, вдвое выше и впятеро тоньше своего тучного собрата [Волков 1967, 22]. Мягкий юмор Владимирского заметен также в изображении костюмов подземных жителей, деталей интерьера и т.д. Например, головные уборы ремесленников и чиновников на ряде рисунков выполнены в форме их «орудия ремесла»: у виночерпия на голове перевернутый кубок, у министра продовольствия — тарелка с фруктами, у сапожника — шляпа в виде башмака и т.п. [Волков 1967, 29, 90–91], хотя в тексте сказки ничего подобного нет.

Заключение

Судьба повести «Семь подземных королей» стала поворотной для всего цикла. Допущенный Волковым в черновой редакции сказки чрезмерный уклон в воинственный реализм мог привести к овзроslению всех дальнейших книг серии и к потере сложившейся аудитории, но был своевременно скорректирован, в том числе

благодаря Л. В. Владимирскому. Сам Волков, спустя четыре года после отклонения первой версии «Королей», перечитал ее и согласился с решением издательства. В дневнике он оставил запись: «Правильно сделали в „Советской России“, что забраковали эту сказку. Очень жестокая книга! Сколько в ней крови, сколько гибнет в войне и птиц, и животных, и людей... Война пронизывает всю повесть, от начала до конца, и сказка оставляет очень тяжелое впечатление... Много труда я затратил на эту сказку, но не жалею о ее судьбе. Она выпадает из общего плана эпопеи — такого солнечного и радостного колорита Волшебной страны. „Огненный бог [Марранов]“ — совсем другое дело. Тут и войны какие-то игрушечные, без единого убийства, и все заканчивается веселым аккордом — игрой!» [Дневник, кн. 16, 25.08.1967, 190а–190б]

Сотворчество Волкова и Владимирского продлилось двадцать лет, с 1957 г. до конца жизни Волкова¹⁸. Авторская оценка труда и таланта художника была столь высока, что Волков даже называл Владимирского своим соавтором [Галкина 2006, 159; Лит. док. Т. 15] и признавался, что представляет своих героев именно такими, какими их изобразил художник Владимирский [Лит. док. Т. 28].

Примечания

- ¹ Насчет крыс редактор Ю. С. Новиков допустил неточность. По сюжету «Волшебника Изумрудного города» героям противостоят кровожадные волки, воробьи и пчелы; крысами же колдунья Бастинда лишь голословно пугает Элли.
- ² Об этих раздумьях и коррективах свидетельствует дневниковая запись Волкова от 25 марта 1964 г.: «...говорил с Вивой о новом сюжете и, между прочим, о том, как мне перенести Элли в Волшебную страну. Вива говорил о подземном ходе или подземной реке. Я и сам об этом думал, еще когда писал „Урфина“, и теперь решил, что, пожалуй, это будет лучше всего. По подземной реке моряк и Элли попадут сразу в Пещеру — и выручить их должен Страшила — услуга за услугу! Наметилось много оригинального, например, сон королей с их семьями и дворами в промежутках между правлениями страной» [Дневник, кн. 14, 25.03.1964, 151].
- ³ На полях машинописи первой редакции «Семи подземных королей» сохранилась редакторская пометка Ю. С. Новикова: «Неверно! Не в характере Урфина», относящаяся к следующему пассажи:

«Весть о новом предательстве Руфа Билана не удивила Урфина.

— Я всегда ждал от этого молодца чего-нибудь подобного. У него не было ни капельки привязанности к своей стране... Впрочем, не мне

его осуждать, — спохватился Урфин, — я сам был такой. Но поверьте, я совсем изменился, мне дан хороший урок.

— А мы в этом и не сомневались, — заверила Элли. — Потому я и явилась к вам просить помощи.

— Помощи? Моей помощи?!

Угрюмое лицо Урфина Джюса засияло восторгом, радость и гордость наполнили его душу. Как?! Значит, он еще не пропащий человек, коли в него верят, коли считают, что он может искупить свои преступления?!»

⁴ В дневниковой записи Волкова от 14 апреля 1964 г. сказано: «Вечером был Владимирский. Обсуждали план „Семи подземных королей“. Он сделал ценные замечания. Упор надо сделать на Пещеру, ее странную жизнь, на ситуации, связанные с усыпительной водой (идея эта очень ему понравилась). Путешествие Элли и Чарли под землей — вспомогательный момент, не надо его развивать. Провести их, и дальше опять — Пещера» [Дневник, кн. 14, 14.04.1964, 162].

⁵ Среди поклонников сказок А. М. Волкова на интернет-форуме «Изумрудный город» бытует гипотеза, что имя Гуррикан, первоначально данное Волковым чародею-великану, основателю Волшебной страны, могло восходить к имени бога ветра Хуракана из пантеона майя, от которого, как считается, произошло слово «ураган». Подтверждений, как, впрочем, и опровержений этой гипотезы в материалах архива А. М. Волкова обнаружить не удалось. Остались неизвестными и причины замены имени волшебника в книжной редакции сказки на вариант Гуррикап. Примечателен однако тот факт, что отправной точкой сюжетов первых двух сказок Волкова послужил именно ураган: в «Волшебнике Изумрудного города» ураган уносит домик с Элли в Волшебную страну, а в завязке «Урфина Джюса» семена живительного растения занесены ураганом на огород титульного героя. Не менее любопытна в этом контексте дневниковая запись А. М. Волкова от 20 января 1942 г.: «Художественный руководитель [алма-атинского кукольного] театра рассказывала мне о постановке „Волшебника“; оказывается, они решили, что действие сказки разворачивается в стране древних ацтеков или майев. Сообразно с этим они и оформили пьесу, причем познакомились с литературой о стране майев. На мысль о майях их натолкнули строки повести: „Страна Гудвина отделена от всего остального мира великой пустыней“; поэтому они поместили ее на Мексиканском плоскогорье» [Дневник, кн. 4, 20.01.1942, 34].

⁶ Например, в «Урфине Джюсе» армию жестоких деревянных солдат, оживленных чудесным порошком, побеждают при помощи обыкновенной пушки, олицетворяющей собой достижения науки и техники цивилизованного мира [Волков 1963]; в «Желтом Тумане» коварной колдунье-великанше Арахне противостоит гигантский человекопо-

добный робот, сконструированный защитниками Изумрудного города [Волков 1974], и т.п.

- ⁷ Утомление автора от работы над сказкой отражает эмоциональная запись в дневнике за 9 июня 1964 г.: «Итак окончен 2ой вариант — и вся трилогия, потому что продолжать я ее не буду! Конечно, еще много надо работать над отделкой» [Дневник, кн. 14, 09.06.1964, 177].
- ⁸ К тому времени сокращенная версия сказки уже вышла в журнале «Наука и жизнь» с рисунками Л. Смехова [Волков 1964].
- ⁹ Показательна дневниковая запись Волкова от 21 октября 1957 г.: «Был опять у меня Владимирский с рисунками. Вот активный художник! Он вмешивается в построение книги, просит о перестановках, указывает на неудачные места. Впервые встречаю художника, который с такой любовью и старанием относится к своей работе и для которого книга так дорога, как свое собственное творение. Это не халтурщик типа Милашевского...» [Дневник, кн. 10, 21.10.1957, 34–35].
- ¹⁰ В дневниковой записи от 23 сентября 1966 г. Волков зафиксировал свои впечатления от этого казуса: «Взял с собой гранки и сел читать. Когда дошел до главы „Катастрофа“, то понял, что настоящая катастрофа произошла с книгой! Владимирский самоуправно перевернул королей и их цвета. Все пошло кувыркком: с текстом ташкентского издания (и тем, что опубликован в „Науке и Жизни“) получается масса разночтений. Я был крайне возмущен и выразил это возмущение резкими репликами на полях. Ужасное безобразие!» [Дневник, кн. 16, 23.09.1966, 209]. В записи от 24 сентября Волков приводит пояснения Владимирского: «...я позвонил Владимирскому. Он пыхтел и мялся, а потом признался, что вся эта история дело его рук. Он, видите ли, хотел соблюсти гамму и получить гармонию и все такое прочее. А о том, что получится расхождение с другими изданиями, он не потрудился подумать. Договорились о том, что завтра он придет с макетом, и мы будем думать, как спасти положение» [Дневник, кн. 16, 24.09.1966, 210]. Наконец, запись от 25 сентября знаменует примирение автора и художника: «Пришлось махнуть рукой и согласиться на то, чтобы книга осталась в таком виде, как он ее „отредактировал“. <...> Дав отпущение грехов Владимирскому, пришлось отрезать мои замечания на полях. <...> Самую резкую реплику, где говорилось о поразительной бесцеремонности, Владимирский выпросил у меня „на память“. Пусть читает и поучается. И все же пришлось пойти на мировую — иначе нельзя. <...> Решили, что если будут читательские письма, отмечающие разночтения, будем все валить на художника. Тут-де, мол, гамма цветов и требование гармонии и прочая чепуха... <...> Владимирский ушел страшно довольный». [Дневник, кн. 16, 25.09.1966, 212–214].
- ¹¹ Редактор минского издательства «Народная асвета» Л. С. Курбеко писал А. М. Волкову, что спрос на его сказки огромен, их «прямо с руками рвут» [Дневник, кн. 24, 12.12.1974, 59].

- ¹² Как отмечал сам А. М. Волков: «Я получил тысячи писем с похвальными отзывами о моих сказках...» [Волков 1978; Галкина 2006, 177]. В 2002 г. массив из 420 детских писем А. М. Волкову за 1968–1971 гг. был передан его внучкой, К. В. Волковой, в дар Томскому музею «Волшебная страна», и это лишь часть обширной корреспонденции Волкова за указанный период [Галкина 2006, 177].
- ¹³ В подавляющем большинстве детских писем, полученных А. М. Волковым, его сказки и иллюстрации Л. В. Владимирского удостоились самых высоких оценок. Приведем лишь несколько характерных цитат: «Очень Вас прошу, напишите еще много приключений Элли и ее друзей. Иллюстрации Л. Владимирского мне очень понравились, и прошу такие же рисунки сделать к новой книге». (Галя Бизяева, 2 класс, г. Владивосток) [Галкина 2006, 178]; «Я читал книгу „Семь подземных королей“. Она мне очень понравилась. Красивые картинки художника Л. Владимирского... Я бы еще читал много и много о Волшебной стране» (Валера Назаров, 6 класс) [Лит. док. Т. 21]; «Я люблю книги, как, например: Малыш [и] Карлсон, который живет на крыше... Буратино, и три [сказки], написанные Волковым и др. Мне... очень хочется [прочесть] еще даже две повести о Волшебной стране. Я очень огорчилась, когда мышь Рамина сказала, что Элли больше не увидит друзей. Мне очень понравились красочные иллюстрации Владимирского. Я бы очень хотела иметь портрет: Элли, нарисованная Владимирским» (Наташа Шумкова, 6 класс, ст. Сысоево Ростовской обл.) [Лит. док. Т. 18]; «Я читала все три сказочные повести... Я даже не могу сказать, как они мне понравились. Они у меня служат как бы настольными книгами. <...> ...это лучшие книги в моей библиотеке, а она у меня не маленькая. <...> Все мои знакомые любят эти книги, мы даже читали их вслух... Я не знаю, как просить, умолять, говорить об этом вам, Александр Мелентьевич! Я даже плакала, когда узнала, что это последняя книга, я просто не могу расстаться с Элли и всеми персонажами ваших книг. Они стали моими друзьями. Еще раз прошу вас написать новую повесть о них» (Надя Борисова, 8 класс, г. Уяр Красноярского края) [Лит. док. Т. 27]. Показателен отзыв взрослой читательницы: «Я знаю, как многие мечтают приобрести эти книги. Их и взрослым приятно почитать, хоть на немного вернуться в свое детство, посмотреть на яркие, словно живые, портреты героев (не рисунки, а портреты, так назвал их мой сынишка [Саша], и я с ним полностью согласилась). <...> Рисунки Л. Владимирского он считает живыми. „Ведь никто не утерпит, чтобы не прочитать сказку, если хоть глазочком посмотрит на Страшилу, Льва, Тоттошку“, — утверждает Саша. Уважаемая редакция... доставьте нашим детям и нам, взрослым, радость, издайте, пожалуйста, эти книги большим тиражом. Как нам хочется купить новые сказки Волкова! Нет слов, чтобы выразить сердечную благодарность Александру Мелентьевичу и Леониду

Викторовичу за эти прекрасные книги» (И. Н. Коршикова, Москва) [Лит. док. Т. 24]. В некоторые письма дети добавляли свои рисунки по мотивам иллюстраций Л. В. Владимирского. Особенно лестным для автора и художника стал случай, когда шесть девочек из г. Воткинска переписали от руки сказки «Урфин Джюс» и «Семь подземных королей» и перерисовали иллюстрации Владимирского к ним [Галкина 2006, 166; Лит. док. Т. 18, 06.04.1968]. Многие дети предлагали свои варианты сюжетов для будущих сказок о Волшебной стране.

- 14 А. М. Волков поддерживал переписку с широким кругом корреспондентов — коллегами по перу, переводчиками, рецензентами, журналистами, редакторами, театральными деятелями, а также с земляками, своими бывшими учениками, друзьями и знакомыми разных лет, нередко отвечал на детские письма. Некоторым корреспондентам, в том числе Анатолию Волкову, Т. К. Кожевниковой, А. О. Саксе, В. Н. Бондаренко, Е. П. Брандису и др., по сложившемуся постепенно обычаю, Волков высылал на отзыв рукописи своих новых произведений до публикации в издательствах, стараясь затем, по возможности, учесть замечания и исправить найденные ошибки. Нередки были и случаи, когда давние знакомые Волкова сами считали нужным поделиться с ним впечатлениями о его уже вышедших книгах; пример с критикой перевоспитания королей относится как раз к таким случаям.
- 15 В СССР книги о Матиуше стали активно издаваться с 1972 г., почти полвека спустя после раннего перевода 1924 г.
- 16 Тем не менее прямое влияние сказочного цикла Волкова на отечественную детскую литературу прослеживается в произведениях таких авторов, как К. Булычев [Булычев 1978], Д. Ю. Суслин [Суслин 1998], Т. Ш. Крюкова [Крюкова 1996] и др., где-то в виде явных цитат и отсылок, где-то на идейном и/или сюжетном уровне. Впрочем, представляется, что этот вопрос достоин стать темой отдельного исследования.
- 17 Отметим попутно, что тема сиротства, повсеместная для детской литературы XIX — первой половины XX вв. уже к 1960-м — 1970-м гг. заметно утратила свои позиции, а тема нищеты ушла полностью.
- 18 А. М. Волков (1891–1977) ушел из жизни, не застав книжной публикации заключительной сказки цикла, «Тайна заброшенного замка» (1982). Иллюстрации к этой сказке Л. В. Владимирский делал, уже не имея возможности согласовать их с А. М. Волковым. В некотором смысле сотворчество Л. В. Владимирского с А. М. Волковым заочно продолжилось в 1990-е годы, когда Волкова уже не было в живых. В 1996 г. вышла сказка «Буратино в Изумрудном городе», написанная и проиллюстрированная Владимирским [Владимирский 1996].

*Литература**Источники*

Бульчев 1978 — Бульчев К. Сто лет тому вперед. М.: Детская литература, 1978.

Владимирский 1996 — Владимирский Л. В. Буратино в Изумрудном городе. М.: Астрель, 1996.

Волков 1939 — Волков А. М. Волшебник Изумрудного города. М.-Л.: Детиздат ЦК ВЛКСМ, 1939.

Волков 1941 — Волков А. М. Волшебник Изумрудного города. М.-Л.: Детиздат ЦК ВЛКСМ, 1941.

Волков 1959 — Волков А. М. Волшебник Изумрудного города. М.: Советская Россия, 1959.

Волков 1962–1963 — Волков А. М. Урфин Джюс и его деревянные солдаты (в сокращении) // Пионерская правда. 1962. № 100–103; 1963. № 2, 4–5, 7, 10–14, 18–19, 21.

Волков 1963 — Волков А. М. Урфин Джюс и его деревянные солдаты. М.: Советская Россия, 1963.

Волков 1963a — Волков А. М. Семь подземных королей (вариант 1, рукопись). 1963 // Фонды Детского музея «Волшебная страна» им. А. М. Волкова ТГПУ.

Волков 1964 — Волков А. М. Семь подземных королей // Наука и жизнь. 1964. № 10, окт. С. 73–83; № 11, нояб. С. 126–137; № 12, дек. С. 120–129.

Волков 1967 — Волков А. М. Семь подземных королей. М.: Советская Россия, 1967.

Волков 1974 — Волков А. М. Желтый туман. М.: Советская Россия, 1974.

Волков 1978 — Волков А. М. Повесть о жизни // Вслух про себя. Сборник статей и очерков советских детских писателей. Кн. 2. М.: Дет. лит., 1978. С. 61–78.

Дневник, кн. 4 — Дневник. Книга 4 (4 декабря 1941 — 5 февраля 1943) // Архив А. М. Волкова.

Дневник, кн. 10 — Дневник. Книга 10 (13 июня 1957 — 29 июля 1958) // Архив А. М. Волкова.

Дневник, кн. 13 — Дневник. Книга 13 (8 октября 1961 — 9 марта 1963) // Архив А. М. Волкова.

Дневник, кн. 14 — Дневник. Книга 14 (10 марта 1963 — 9 июня 1964) // Архив А. М. Волкова.

Дневник, кн. 15 — Дневник. Книга 15 (10 июня 1964 — 31 декабря 1965) // Архив А. М. Волкова.

- Дневник, кн. 16* — Дневник. Книга 16 (1 января 1966 — 1 ноября 1967) // Архив А. М. Волкова.
- Дневник, кн. 17* — Дневник. Книга 17 (2 ноября 1967 — 1 ноября 1968) // Архив А. М. Волкова.
- Дневник, кн. 20* — Дневник. Книга 20 (1 февраля 1970 — 3 января 1971) // Архив А. М. Волкова.
- Дневник, кн. 22* — Дневник. Книга 22 (1 января 1972 — 5 марта 1973) // Архив А. М. Волкова.
- Дневник, кн. 24* — Дневник. Книга 24 (28 мая 1974 — 31 декабря 1975) // Архив А. М. Волкова.
- Кассиль 1964* — Кассиль Л. А. Будьте готовы, Ваше высочество! // Костер, 1964. № 10, окт. С. 9–27; № 11, нояб. С. 15–33; № 12, дек. С. 17–35.
- Корчак 1924* — Корчак Я. Приключения Короля Матиуша / пер. с польск. Ю. Н. Райтлер. Л.: Прибой, 1924.
- Корчак 1972* — Корчак Я. Король Матиуш Первый; Король Матиуш на необитаемом острове / пер. с польск. Н. Подольской. М.: Детская литература, 1972.
- Крюкова 1996* — Крюкова Т. Ш. Хрустальный ключ: Повесть-сказка. М.: Армада, 1996.
- Лит. док. Т. 9, 05.02.1963* — Письмо Ал-дру Волкову от Анат. Волкова, 05.02.1963 // Архив А. М. Волкова. Литературные документы. Т. 9 (январь — декабрь 1963). Фото 36–40.
- Лит. док. Т. 9, 29.05.1963* — Набросок письма С. Л. Прокофьевой от А. М. Волкова, 29.05.1963 // Архив А. М. Волкова. Литературные документы. Т. 9 (январь — декабрь 1963). Фото 97–98.
- Лит. док. Т. 11, 04.05.1964* — Письмо Ал-дру Волкову от Анат. Волкова, 04.05.1964 // Архив А. М. Волкова. Литературные документы. Т. 11 (апрель — декабрь 1964). Фото 48–58.
- Лит. док. Т. 11, 08.06.1964* — Письмо А. М. Волкову от А. О. Саксе, 08.06.1964 // Архив А. М. Волкова. Литературные документы. Т. 11 (апрель — декабрь 1964). Фото 74–77.
- Лит. док. Т. 15* — Письмо Т. К. Кожевниковой от А. М. Волкова, 07.09.1967 // Архив А. М. Волкова. Литературные документы. Т. 15 (февраль — ноябрь 1967).
- Лит. док. Т. 18* — Письмо А. М. Волкову от Н. Шумковой // Архив А. М. Волкова. Литературные документы. Т. 18 (апрель — сентябрь 1968). Фото 12–15.
- Лит. док. Т. 18, 06.04.1968* — Письмо А. М. Волкову от Г. Рахматулиной, получ. 06.04.1968 // Архив А. М. Волкова. Литературные документы. Т. 18 (апрель — сентябрь 1968). Фото 3–6.

Лит. док. Т. 19 — Письмо А. М. Волкову // Архив А. М. Волкова. Литературные документы. Т. 19 (октябрь 1968 — март 1969). Фото 7–8.

Лит. док. Т. 21 — Письмо А. М. Волкову от В. Назарова, 12.12.1969 // Архив А. М. Волкова. Литературные документы. Т. 21 (апрель — декабрь 1969). Фото 59.

Лит. док. Т. 24 — Письмо А. М. Волкову от И. Н. Коршиковой // Архив А. М. Волкова. Литературные документы. Т. 24 (май — ноябрь 1970). Фото 72–75.

Лит. док. Т. 27 — Копия письма А. М. Волкову от Н. Борисовой, получ. 22.12.1969 // Архив А. М. Волкова. Литературные документы. Т. 27 (декабрь 1971 — декабрь 1972). Фото 114–115.

Лит. док. Т. 28 — Письмо Л. В. Владимирскому от А. М. Волкова, 31.12.1972 // Архив А. М. Волкова. Литературные документы. Т. 28 (январь — ноябрь 1973). Фото 37–40.

Прокофьева 1963 — Прокофьева С. Л. Неизвестный с хвостом. М.: Детский мир, 1963.

Прокофьева 1967 — Прокофьева С. Л. Сказка о ветре в безветренный день. М.: Детская литература, 1967.

Прокофьева 1972 — Прокофьева С. Л. Лоскутик и Облако. М.: Детская литература, 1972.

Прокофьева 1986 — Прокофьева С. Л. Глазастик и ключ-невидимка. М.: Детская литература, 1986.

Прокофьева 1996 — Прокофьева С. Л. Принцесса Уэнни. М.: Армада, 1996.

Прокофьева 2010 — Прокофьева С. Л. Подземный принц. М.: TriMag, 2010.

Суслин 1998 — Суслин Д. Ю. Принц Белой башни. М.: Армада, 1998.

Твен 1936 — Твен М. Приключения Тома Сойера / пер. с англ. К. Чуковского. М.–Л.: Детиздат, 1936.

Исследования

Галкина 2006 — Галкина Т. В. Незнакомый Александр Волков в воспоминаниях, письмах и документах / Т. В. Галкина; Том. гос. пед. ун-т. Томск: ТГПУ, 2006.

Григорян 2022 — Григорян Л. А. Сопоставление редакций сказки «Волшебник Изумрудного города» А. М. Волкова: послепубликационный этап доработки текста // Детская книга в цифровую эпоху: сб. тр. по материалам Всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конференции (Томск, 2–3 декабря 2021 г.) / Том. гос. пед. ун-т; ред. колл.: Т. В. Галкина, М. В. Курьшева, М. Л. Левченко, Е. К. Макаренко, Н. А. Медова, Е. А. Полева, Е. А. Сафонова. Томск: Изд-во ТГПУ, 2022. С. 8–19.

Кожевникова 1968 — Кожевникова Т. К. Остроумная революция // Архив А. М. Волкова. Литературные документы. Т. 18 (апрель — сентябрь 1968). Фото 75–83. Рец. на кн.: Волков А. М. Семь подземных королей. М.: Советская Россия, 1967. 230 с.

Латова 2002 — Латова Н. В. Чему учит сказка? (О российской ментальности) // Общественные науки и современность. 2002. № 2. С. 180–191.

Митрохина 2001 — Митрохина К. Две такие разные волшебные страны. Приключения Дороти Гейл в Советском Союзе // Первое сентября, 2001. 17 нояб. (№ 82). С. 6.

Неелов 1976 — Неелов Е. М. Научно-фантастические мотивы в сказочном цикле А. М. Волкова «Волшебник Изумрудного города» // Проблемы детской литературы: Межвузовский сборник. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т им. О. В. Куусинена, 1976. С. 133–148.

Несбет 2008 — Несбет Э. На чужом воздушном шаре: Волшебник страны Оз и советская история воздухоплавания // Веселые человечки. Культурные герои советского детства. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 181–203.

Овчинникова 2003 — Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка XX в. История, классификация, поэтика: Учеб. пособие М.: Флинта: Наука, 2003.

Петровский 2006 — Петровский М. С. Правда и иллюзии страны Оз // Книжки нашего детства. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2006. С. 324–394.

Спынь 2022 — Спынь К. М. Психологическая достоверность образов сказочных персонажей (на примере сказок А. М. Волкова) // Детская книга в цифровую эпоху: сб. тр. по материалам Всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конференции (Томск, 2–3 декабря 2021 г.) / Том. гос. пед. ун-т; ред. колл.: Т. В. Галкина, М. В. Курышева, М. Л. Левченко, Е. К. Макаренко, Н. А. Медова, Е. А. Полева, Е. А. Сафонова. Томск: Изд-во ТГПУ, 2022. С. 20–36.

Haber 2014 — Haber E. Is Magic Land Oz? A. M. Volkov and the Question of Originality // Детские чтения. 2014. № 2 (6). С. 255–268.

References

Galkina 2006 — Galkina, T. V. (2006). *Neznakomyy Aleksandr Volkov v vospominaniyakh, pis'makh i dokumentakh* [Unknown Alexander Volkov in memoirs, letters and documents]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.

Grigoryan 2022 — Grigoryan, L. A. (2022). *Sopostavlenie redakcij skazki "Volshebник Izumrudnogo goroda" A. M. Volkova: poslepublikacionnyy etap dorabotki teksta* [Comparison of the editions of the fairy tale "The Wizard of the Emerald City" by A. M. Volkov: post-publication stage of text revision]. In T. V. Galkina, M. V. Kuryshcheva, M. L. Levchenko, Ye. K. Makarenko,

N. A. Myodova, Ye. A. Poleva, Ye. A. Safonova (Eds.), *Detskaya kniga v cifrovuyu epokhu* [Children's book in the digital era: collection of works based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Tomsk, Dec. 1–2, 2021)] (pp. 8–19). Tomsk: Tomsk State Pedagogical University edition.

Haber 2014 — Haber, E. (2014). Is Magic Land Oz? A. M. Volkov and the Question of Originality. *Detskie chtenia*, 2 (6), 255–268.

Kozhevnikova 1968 — Kozhevnikova, T. K. (1968). *Ostroumnaya revolyuciya* [Witty revolution] [Review of the book *Sem' podzemnykh koroley* [Seven Underground Kings], by A. M. Volkov]. Archive of A. M. Volkov. Literary documents. Vol. 18 (April — September 1968). Photos 75–83.

Latova 2002 — Latova, N. V. (2002). *Chemu učit skazka?* (O rossiyskoy mental'nosti) [What does the fairy tale teach? (About the Russian mentality)]. *Obschestvennye nauki i sovremennost'*, 2, 180–191.

Mitrokhina 2001 — Mitrokhina, K. (2001). *Dve takie raznye volshebnye strany. Priklyucheniya Doroti Geyl v Sovetskom Soyuze* [Two such different magical countries. Dorothy Gale's adventures in the Soviet Union]. *Pervoe sentyabrya*, 82, 17 Nov., 6.

Neyolov 1976 — Neyolov, Ye. M. (1976). *Nauchno-fantasticheskie motivy v skazochnom cikle A. M. Volkova "Volshebnik Izumrudnogo goroda"* [Sci-fi motifs in fairy-tale cycle "The Wizard of the Emerald City" by A. M. Volkov]. In *Problemy detskoj literatury* [Problems of children's literature]: interuniversity collection of papers (pp. 133–148). Petrozavodsk: O. V. Kuusinen Petrozavodsk State University.

Nesbet 2008 — Nesbet, A. (2008). *Na chuzhom vozdušnom share: Volshebnik strany Oz i sovetskaya istoriya vozdukhoplavaniya* [In borrowed balloons: The Wizard of Oz and the history of Soviet aviation]. In *Vesyolye cheloveчки. Kul'turnye geroi sovetskogo detstva* (pp. 181–203). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Ovchinnikova 2003 — Ovchinnikova, L. V. (2003). *Russkaya literaturnaya skazka XX veka. Istoriya, klassifikacija, poetika* [Russian literary fairy tale of the XX century: history, classification, poetics: Textbook]. Moscow: Flinta: Nauka.

Petrovskyy 2006 — Petrovskyy, M. S. (2006). *Pravda i illyuzii strany Oz* [The truth and illusions of the Land of Oz]. In M. S. Petrovskyy, *Knigi nashego detstva* [Books of our childhood] (pp. 324–394). Saint-Petersburg: Ivan Limbakh edition.

Spyn' 2022 — Spyn', K. M. (2022). *Psikhologicheskaya dostovernost' obrazov skazochnykh personazhey (na primere skazok A. M. Volkova)* [Psychological reliability of fairy-tale characters (on the example of A. M. Volkov's fairy tales)]. In T. V. Galkina, M. V. Kuryшева, M. L. Levchenko, Ye. K. Makarenko,

N. A. Myodova, Ye. A. Poleva, Ye. A. Safonova (Eds.), *Detskaya kniga v cifrovuyu epokhu* [Children's book in the digital era: collection of works based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Tomsk, Dec. 1–2, 2021)] (pp. 20–36). Tomsk: Tomsk State Pedagogical University edition.

Lev Grigoryan

The All-Russian Institute of Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-6535-6185

THE PLOT EVOLUTION OF THE FAIRY TALE “SEVEN UNDERGROUND KINGS” BY ALEKSANDR VOLKOV IN 1963–1967

The article is devoted to the work of Aleksandr Melentevich Volkov on the text of the fairy tale “Seven Underground Kings” (1967), which is part of the cycle of stories about the Emerald City (1939–1982). The author of the study, referring to the correspondence and diaries of Aleksandr Volkov, revealed that the fairy tale was created in close cooperation with the illustrator Leonid Viktorovich Vladimirsky, and shows how, under the influence of Vladimirsky, the author's idea was transformed and the text of the work was remastered. An important factor that influenced the evolution of the fairy tale was the requirements of the publishing house “Soviet Russia”, where the manuscript was submitted. The first version of the manuscript was rejected, so Volkov radically revised the text, significantly changing the plot. Vladimirsky's ideas and advice led to a change in the title of the book and influenced Volkov's choice of a new storyline. The article compares different versions of the text, traces the changes made to the manuscript. The author of the article hypothesizes that the reworking of the fairy tale' text reflected new trends that gained strength in the Soviet children's literature of the 1960s, including the humanization of values, de-ideologization and a decrease of class antagonism.

Keywords: Soviet children's literature, Aleksandr M. Volkov, “Seven Underground Kings”, textology, Leonid V. Vladimirsky, illustration in a children's book, literary fairy tale